

жон, и сѣнимъ по лѣвую руку Россійской переводчикъ (присланной при посланникѣ изъ Царяграда) а за тою корбтою бѣхало шурокъ 4 человекъ верхами.

Въ корбтѣ Государственнаго Канцлера господина Графа Головкина сидѣлъ дорожной приставъ отъ Гвардіи Канѣшанъ поручикъ Ѳеодоръ Ушаковъ.

Потомъ слѣдовала корбта Императорская цугоми же, въ которой сидѣли по правую руку Посланникъ, а по лѣвую дѣйствительной штатской совѣтникъ Зыбинъ, и противъ ихъ переводчикъ; предъ тою корбтою бѣхало верхами 4 сержанта, 12 человекъ лакеевъ съ 1 офъ фурьеромъ, да у той же корбты были 2 пала, и еще шли 2 гандука, и 2 скорохода, да околожъ корбты бѣхало изъ свиты посланничей 12 человекъ шурокъ верхами на лошадяхъ данныхъ съ конюшни Императорской.

Въ замкѣ позади Императорской корбты слѣдовала третья часть роты гвардіи гранодеровъ верхами съ офицерами, и какъ напередѣ такъ и позади бѣдущіе гранодеры имѣли обнаженные шпаги въ рукахъ, а ружье по драгунски на погонахъ.

И такую церемонію бѣхали съ загородной посланничей квартиры въ Калужскіе ворота и большую улицу чрезъ имѣющіеся чрезъ Москву рѣку каменномъ и другою Боровицкою надъ рѣкою Неглинною мостъ, и чрезъ шаровъ въ городѣ Кремль дворецъ мимо большого Собору, и новаго дворца, въ Николскіе ворота, и городомъ кишачемъ мимо Богоявленскаго монастыря, до двора Барановъ Строгановыхъ на которомъ шотъ Турецкой посланникъ поставленъ. А обозъ его посланниковъ везенъ позади всего этого церемониальнаго марша уступсаженъ на сто подъ провожаніемъ дорожныхъ ундеръ офицеровъ и салдатъ.

На квартирѣ его посланника постав-

лено на караулѣ изъ полевыхъ полковъ 1 поручикъ, да 40 человекъ салдатъ съ ундеръ офицерами, и съ однимъ барабанщикомъ, которые какъ посланникъ въ корбтѣ Императорскаго Величества въѣзжалъ на дворъ отдали честь поднятіемъ ружья на караулѣ.

Подѣхавъ къ крыльцу посланникъ и дѣйствительной штатской совѣтникъ Зыбинъ, изъ корбты вышедъ взошли вмѣстѣ въ палаты, и дѣйствительной штатской совѣтникъ поздравля посланника счастливымъ прѣбодомъ въ Москву, объявилъ ему посланнику присланные вмѣсто стола на три дни живности, и другіе столовые припасы съ дозволеніемъ.

И Посланникъ за милость Ея Императорскому Величеству учиненную ему при встрѣчѣ и за присылку столовыхъ припасовъ благодарствовалъ, и подѣлывалъ его дѣйствительнаго штатскаго совѣтника конфетками и кофе, и при томъ по ихъ Турецкому обыкновенію, для особливаго почтенія завѣшивали его дѣйствительнаго штатскаго совѣтника хорошимъ большимъ платомъ, которой со обохъ сторонъ за концы держали 2 человекъ Турковъ, а послѣ того поднесли ему для умыванія рукъ благовонную воду, и подали для ушранія платокъ шелковой, и окуривали благовоннымъ же порошокомъ, и по другіяхъ комплементяхъ поманутаго дѣйствительнаго штатскаго совѣтника проводилъ Посланникъ изъ палатъ на крыльцо.

Марта 21 поманутой Посланникъ былъ у Государственнаго Канцлера господина Графа Головкина въ домѣ съ визитомъ, и подалъ оному листъ присланной съ нимъ Посланникомъ, отъ Турскаго главнаго Везира. Также же въ 24 день Марта, отъ Посланникъ Вице Канцлеру господину Графу Остерману, визиту отдалъ.